

— Что случилось с Морганой? — спросил Гарри, с тревогой глядя на своего спутника. — Не знаю. После той битвы она словно растворилась в воздухе. Никто ее больше не видел, не слышал... Хотя я подозреваю, что она жива. Она была близка к обретению бессмертия, — ответил Морган, его голос был тих и задумчив. — Подождите, она... бессмертна? — Гарри произнес это слово с легким испугом. — Не совсем. Ты должен знать, что бессмертие — это не только дар, но и проклятие. Оно всегда таит в себе риск, слабость. Как крестражи Волдеморта, которые сделали его магию нестабильной. Некоторые виды магии ограничивают тебя, привязывают к определенному месту, не давая умереть, но и не позволяя жить по-настоящему. Можно стать бессмертным, но при этом вечно пребывать в дремоте, неспособным проснуться. Существуют зелья, замедляющие старение, но их цена слишком высока. Помни, настоящего бессмертия не существует. По крайней мере, в том смысле, в котором мы его понимаем, — Морган говорил медленно, словно взвешивая каждое слово. — Ты что-то скрываешь, — Гарри почувствовал, что Морган что-то не договаривает. — Ты ведь... бессмертный, — прошептал он, с ужасом глядя на Моргана. Морган повернулся, его глаза встретились с глазами Гарри. — Да. Я наполовину человек, наполовину фея. В моих жилах течет кровь фей, поэтому я не только обладаю могущественной магией, но и обречен... или благословлен, — он усмехнулся, — вечно оставаться молодым. Я не могу стареть. Как я выгляжу сейчас, так и буду выглядеть вечно. — Ты можешь умереть? — Гарри задал этот вопрос с медленным ужасом. Морган грустно улыбнулся. — Да, я могу умереть. Меня будет трудно убить, но да... я могу умереть. Только не от возраста, — ответил Морган, его голос был тих, словно шепот. — Не хочешь рассказать, зачем ты привел меня сюда? — Гарри решил сменить тему, он чувствовал, что погружается в пучину мрачных тайн. — Чтобы ты мне понравился, — загадочно ответил Морган, его взгляд был нечитаем. — Хочешь объяснить? — Гарри покраснел, он чувствовал себя неудобно. Морган снова улыбнулся, на этот раз его улыбка была теплой и дружелюбной. — Со временем объясню, — ответил он, и они продолжили свой путь. — А что случилось с королевой Гвиневрой? — Гарри не мог сдержать любопытства, он чувствовал, что Морган не собирается раскрывать все карты. — Она так и не родила наследника. Мордред сломал ее. Разрушил ее разум и тело. Она никогда не была прежней, даже после того, как Мордред был побежден. Она просила прощения у Артура, но это он просил у нее прощения за то, что не смог защитить ее. В конце концов, она состарилась и доживала свои последние дни в замке, в глубокой депрессии. Она доживала свои дни в одиночестве. Она так и не дождалась объединения земель под властью одного правителя, как это было при Артуре. Может быть, она мне и не нравилась, но она заслуживала лучшего, — Морган говорил с грустью, в его голосе звучала жалость. — Вы ее жалели, — заметил Гарри. — После того, что сделал с ней Мордред, я ее жалел. Может быть, она мне и не нравилась, но она не заслуживала того, что с ней случилось. Я также знаю, что Мордред поступил бы со мной точно так же, — Морган говорил спокойно, но в его глазах читалась боль. — Мордред хотел тебя? — Гарри был шокирован. — Ему нужна была моя магия фей, чтобы обрести бессмертие. Он был очень болен на голову; он плохо соображал. Он был очень ненормальным и... психопатом. Настоящий социопат. Он целый год преследовал меня в надежде, что я подарю ему бессмертие. Когда он пришел на Авалон, Артур последовал за ним, и произошла жестокая битва. Я научился быть талантливым целителем и сделал все возможное, чтобы залечить рану Артура. Однако было ясно, что он умирает. Его последним желанием было увидеть свою жену. Я поддерживал его жизнь достаточно долго, чтобы они смогли помириться. Она плакала, когда он умирал в своей постели. Через полгода Мерлин вернулся и напал на остров. Видимо, рыцарям Круглого стола не понравилось, что магия Авалона не смогла спасти их короля, и они захотели всех здесь убить. Мерлин привел их сюда. Я видел, как бесчисленное множество братьев и сестер было убито рыцарями Круглого стола. Мы пытались сопротивляться, но против силы Мерлина у нас не было ни единого шанса. Меня зажали в угол, и в отчаянии я активировал запретное заклинание: оно заперло меня во времени с надеждой, что однажды я смогу вырваться и вернуться в мир живых. — Как это было? — Гарри был заинтригован. — Быть запертым внутри самого времени? — Невозможно описать,

вечно наблюдать за тем, как разворачиваются события в мире, но я бы никому не советовал этого делать. Я много раз пытался вырваться, представая в виде призрака перед теми, кто меня видел, но мне это никогда не удавалось. До того самого дня, когда я почувствовал огромный прилив магической силы. Понимая, что это может быть моим единственным шансом, я, как вы знаете, воспользовался этим всплеском, чтобы освободиться, — пояснил Морган, его голос был тих, но в нем чувствовалась сила. — У тебя была трудная жизнь. Я не могу поверить, что Мерлин мог охотиться на своих колдунов и волшебников. В моем мире он пользуется большим авторитетом, — сказал Гарри, он был потрясен историей Моргана. — Он был великим волшебником, не сомневайтесь. Однако его решение наших проблем заключалось в том, чтобы подчинить себя службе, даже если нам не нравилось то, что от нас хотели. Нашему народу не нравится быть слугами. Мы верим в права и свободу человека использовать свою магию по своему усмотрению. Мерлин хотел, чтобы мы стали слугами богатых и влиятельных людей. Похоже, он не уважал ни нашу культуру, ни наш образ жизни. Можно сказать, что из-за Мерлина началась охота на ведьм. Мне не нравится, что жадные свиньи наживаются на нашей работе. Наш народ не предназначен для того, чтобы его контролировали или сдерживали; мы должны быть свободными и иметь возможность выбирать свой собственный путь и способы. Именно для этого и должна использоваться магия, — сказала Морган, спускаясь по лестнице. Она открыла дверь вниз, и они вошли внутрь. — Что ты задумала? — спросил Гарри, он чувствовал, что приближается к разгадке. — Вы уже некоторое время можете применять беспалочковую магию, верно? — спросила Морган. — Да, — ответил Гарри, вспомнив несколько случаев, когда ему удавалось использовать магию без палочки. — Судя по тому, что я наблюдал, у вас нет проблем с произнесением заклинаний. Однако, похоже, ваш род никогда не был предназначен для беспалочкового колдовства. Каждый раз, когда вы используете магию без палочки, вы тратите примерно в три раза больше магии, чем при использовании палочки. Вы устаете быстрее, чем при использовании палочки. Судя по тому, что я видел в ваших воспоминаниях во время битвы за Нью-Йорк, вы истощали себя быстрее, чем восстанавливали магию. — Есть ли способ это исправить? — Гарри был обеспокоен. Морган улыбнулась. — Одна вещь, которая поможет твоей магии расти, — это физические упражнения, в частности, бег. Чем больше ты будешь бегать, тем больше будет расти твоя магия. А также медитация. — Твое тело должно пребывать в равновесии — активном, но и покойном, — произнес Морган, словно формулируя древнюю истину. — Чтобы магия восстановилась, необходим отдых. В некоторых случаях достаточно спокойного ночного сна, чтобы силы вернулись к тебе. В других же требуется простое ничегонеделание, чтобы дать телу время залечить раны. Он остановился, повернувшись к Гарри, и его взгляд стал пронизательным. — Твое омоложение поразительно быстрое, — заметил он, — особенно учитывая, как легко восстанавливается твоя магия после обычного сна. Это необычно. Я подозреваю, что крестраж, дремавший в тебе столь долго, оказал неожиданный побочный эффект на твою магию. Более того, я считаю, что именно он помог тебе избавиться от проклятия Империи. Крестраж — одна из самых отвратительных и темных форм магии, которые когда-либо существовали. Его присутствие, пусть и невольно, сделало твоё тело, разум и магию устойчивыми к темной силе. — Значит, я тут ни при чем, — проговорил Гарри, в голосе звучало и разочарование, и облегчение. — Не спеши списывать себя со счетов, — резко возразил Морган. — Есть одна сторона твоей жизни, о которой я тебе еще не поведал. Возможно, это твоя самая сильная, но и самая опасная слабость. — Что это? — с тревогой спросил Гарри, чувствуя, что тайны только начинают раскрываться.